

Т Р И Н А Д Ц А Т Ы Й М И Р

Моя

ЗВЕЗДНЫЙ РОМАН

ИДДК

ИРИНА ЭЛЬБА И ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

Татьяна Осинская
Ирина Эльба
Мой звездный роман
Серия «Тринадцатый мир», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25737299
Мой звездный роман: ИДДК; 2022

Аннотация

Мой звездный роман начался совершенно неожиданно: вернувшись с межпланетного курорта, я узнала, что лечу в составе экспедиции на поиски загадочной планеты Нибиру.

С этого момента вокруг меня появляются новые интересные личности: скрытный телохранитель-ассасин, властный капитан сатурианин, шустрый подросток шертерпий; а также происходят загадочные убийства и волнительные расследования. И как в такой круговерти найти время на личную жизнь?

Содержание

Запись первая	5
Запись вторая	33
Запись третья	52
Запись четвертая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Ирина Эльба,
Татьяна Осинская
Мой звездный роман**

© Эльба Ирина, Осинская Татьяна

© ИДДК

* * *

Запись первая

Начало

Наш мир уже никогда не будет прежним...

Изменилось все. Изменились все...

И это лишь начало. Начало конца...

Из хроник «Перехода»

После сладкой ночи, наполненной тихими стонами и безумными криками, тело приятно ломило, а в голове царил пустота. Утомленный любовными играми незнакомец тихо посапывал на соседней подушке, не потрудившись даже прикрыть обнаженное великолепие. В лучах утреннего солнца смуглая кожа казалась золотой, вызывая безотчетное желание провести пальчиками по накачанному торсу, чтобы затем скользнуть ниже и продолжить ласки уже не только руками.

Хотелось бы, вот только лень. Еще раз смерив любовника оценивающим взглядом, я поднялась с постели и поплыла в ванную. Заманчивые пузырьки джакузи, приправленные ароматными маслами, манили не хуже спящего мужчины. Снова задумавшись над нелегким выбором, я медленно потянулась, любуясь своим идеальным телом в отражении, а потом опустила в воду. Пенная шапка тут же обласкала чувствительную кожу, а лопающиеся пузырьки бодрящими

искрами пробежались по нервам.

На магподставке появился бокал с тонизирующим коктейлем. Стоило взять его в руки, как следом возник свежий глянцевый журнал. В этот раз на обложке красовался Нарух Олли, давший эксклюзивное интервью о главной роли в новом фильме. Голубая мечта всех женщин от двадцати до трехсот лет сияла фирменной белоснежной улыбкой, оттеняющей синий цвет кожи. Белые волосы шелковой волной спускались ниже талии, а красная рубашка прекрасно сочеталась с цветом глаз. Некоторое время полюбовавшись на образчик мужской красоты, я перевернула страницу и с удовольствием погрузилась в чтение статьи. Конечно, можно было открыть голографический экран или включить авточтение, но так приятно побаловать себя настоящим бумажным изданием, доступным лишь элите.

Коктейль разливался теплом по телу, разгоняя кровь и восстанавливая энергетический баланс. Экраны, украшающие ванную, медленно сменяли пейзажи, то переноса на вершину гор, то опуская на глубокое дно океана, демонстрируя подводные города. Тихая мелодия, сопровождающая семимерные картинки¹, настраивала на лирический и романтический лад. Думаю, через полчаса можно будет разбудить желанного гостя и повторить ночные приключения, до-

¹ Семимерные картинки – специальные ультратонкие панели, основанные на технологии голографических экранов, но помимо объема добавляют к изображению ветер, если надо брызги, звук.

бавив к ним немного пикантности. От предвкушения я даже зажмурилась, с удовольствием вспоминая тяжесть мужского тела и умелые движения.

Распалив себя до дрожи и приятной тянущей боли внизу живота, я уже собралась было идти в спальню, но немного опоздала. Красавчик, явно из космических военных, скорее всего сатурианин, стоял в дверях и скользил голодным взглядом по моему лицу, шее и плечам, замерев лишь на границе пенной шапки, которая слегка прикрывала грудь. Призывно улыбнувшись, я прогнулась в спине, откидывая голову назад и позволяя мужчине снова оценить все прелести женского тела. Погрузившись обратно в воду, я прикрыла глаза, теперь улыбаясь уже с предвкушением.

* * *

Когда за незнакомцем – очередной легкой интрижкой на ночь – закрылась дверь, я опустилась в мягкое кресло, чувствуя себя пресыщенной. Было лень не то что двигаться, даже думать. Ах, сладкий-сладкий мальчик... С таким неплохо бы провести еще пару ночей, но непреложный обет, данный самой себе, не позволил совершить глупость. Ведь второе свидание привело бы к третьему, а потом к совместно-му завтраку и еще одному свиданию. А там – привязанность, влюбленность и, в конце концов, любовь, от которой одни неприятности. Уж лучше короткие романы, не успевающие

укорениться в сердце и не приносящие боль. Все было... Но все в прошлом!

Усмехнувшись своим мыслям, занесшим в философские думы относительно коварства органов чувств, я набрала на панели команду и терпеливо принялась ждать ее исполнения. Минуту спустя на магподставке появился легкий фруктовый салат и очередная порция энергетического коктейля. Гала-кран² же, на мгновение сверкнув, отобразил программатора.

– Доброе утро, тэира Атанис. В этот солнечный день с температурой воздуха за окном плюс двадцать пять и на нижних ярусах – плюс сорок, позвольте представить вам программу передач на выбор. – Добродушное лицо вестника сменилось списком избранных каналов.

– Покажи курорт Риеро.

– К сожалению, тэира, в настоящее время над курортом магическая буря.

– Опять погодники проводят чистки? Как же они надоели со своими подозрениями на инфекции! Ладно, продемонстрируй Кей-Си.

– Прекрасный выбор! Теплая солнечная погода, стерильный пляж и вода с добавлением энергетических сгустков. В эти два дня курорт Кей-Си считается одним из лучших мест

² Голографический экран – система с несколькими микропроекторами, позволяющая выводить объемное изображение. Используется как дополнение к мониторам вычислительной и портативной техники, в виде настенных панелей для замены картин, в обиходе называется – гала-кран.

отдыха.

– Будь добр, закажи два билета на восемнадцать часов.

– Сделано. Желаете, чтобы я соединил вас с тэирой Ниль-тон?

– Желаю, – допив коктейль и чуть оправив шелковый халат, я кивнула вестнику.

Заспанное лицо подруги, все еще пребывающей в постели, вызвало улыбку.

– Атанис, чего тебе не спится? – пробурчала девушка, убирая с груди мужскую длань.

– Да вот, хотела предупредить, что в восемнадцать у нас отправка на Кей-Си.

– Опять полетим на шаттле?

– Естественно! Ты ведь знаешь, как я не люблю телепортеры! Слушай, а у тебя определенно улучшился вкус. Мне нравится этот мальчик!

Хмыкнув, подруга покосилась на своего смутившегося любовника, который во время разговора не отрывал взгляда от моих ног. Улыбнувшись юнцу с таким милым румянцем на щеках, я провела рукой по шее, а потом спустилась вниз, намеренно делая вырез халатика еще больше и демонстрируя пышный бюст. Судя по участившемуся дыханию, представление зрителю понравилось.

– Атанис, перестань портить парня! Он только вчера невинности лишился, а ты...

– А сколько ему лет? – полюбопытствовала я.

– Двадцать пять... стало.

– Ох, Урсула, и не стыдно тебе малолеток совращать?

– Если не я, то кто? – усмехнулась подруга в ответ, а потом повернулась к парню, лизнув в губы. – Ладно, позже встретимся. А пока у меня более важные дела.

И, не прощаясь, девушка отключилась. Я только мельком успела заметить, как эта растлительница малолетних забралась на красного от смущения мальчишку. Да, мальчишку... Смешно.

Раньше в двадцать пять мужчина считался взрослым, самостоятельным человеком, имеющим право голосовать на выборах императора. Ой, то есть президента, как в древности именовалась правящая власть. Мог ходить в клубы и наслаждаться прелестями дурманных средств. Но после открытия Перехода все изменилось.

Только этому знаменательному событию предшествовали не менее важные политические изменения в жизни планеты. Вначале поменялся правящий режим в одном крупном государстве, и вместо президента с Думой всю власть в своих руках сосредоточил самопровозглашенный император. Война, что пришла вместе с ним, уничтожила геополитическое разделение, смешала все языки и смела национальности, превратив Землю в одну большую империю. И странное дело, но после этого стало намного легче жить. По крайней мере, именно так утверждали многочисленные источники в виде старинных книг и жестких дисков, в наши дни относящиеся

к раритетам.

Но самым главным событием стало открытие Перехода, после которого в наш мир хлынула магия. Она кардинально преобразила империю и населяющих ее людей, принося массу положительных моментов. Точнее, это тогда думали, что все было исключительно положительным.

Как же, большинство смертельных болезней бесследно исчезли. Срок жизни увеличился в два раза, а такое понятие, как голод, и вовсе исчезло из словарей. При изучении человеческих организмов ученые сделали сенсационное открытие: новое поколение обладало магическими способностями, о которых раньше только писали книги да снимали фильмы.

И началась перестройка Мира. Создавались специализированные институты различных направлений, позволяющие людям развивать дар. Научные центры продолжали исследования влияния магии на человечество. Их выводы оказались невероятны: в каждом новом поколении люди должны были становиться все сильнее и... совершеннее. Не только внутренне, но и внешне.

Помимо этого, после открытия Перехода отчего-то изменились часовые пояса, да и сама продолжительность дня. Вращение планеты замедлилось, доведя долготу суток до сорока восьми часов, двадцать четыре из которых царил день, еще двенадцать – сумерки, а оставшиеся двенадцать отводились под ночь. Таким образом, увеличился не только световой день, но и сумеречное время. Мир вокруг Земли то-

же не стоял на месте, Солнечная система стала постепенно преобразаться. Магическая энергия позволила нивелировать негативные последствия таких глобальных изменений, хотя без катаклизмов не обошлось. Но все это было в далеком прошлом.

Неожиданные астрономические изменения повлекли за собой пересмотр привычного календаря. Год теперь складывался из девяти месяцев, каждый из которых состоял из двадцати пяти дней.

Срок жизни людей, как я уже упоминала, тоже увеличился, и если Первородные жили до ста восьмидесяти-двухсот лет, то нынешнее поколение вполне дотягивало и до четырехсот. Правда, в последнее столетие начиналось активное старение организма, но и с этим ученые успешно боролись, изобретая все новые и новые инъекции. По указу правящей верхушки изменились и понятия совершеннолетия. На законодательном уровне их привели в соответствие с новыми биологическими психологическими показателями. Наступало оно в тридцать лет, сопровождаясь внедрением специального чипа со всеми данными по объекту. А до этого возраста человечество переживало счастливое детство.

Конечно же, подход к обучению пересмотрели. Старое понятие школы, как и детского сада, растворилось. С пяти лет детей отдавали в галлазии – учебные заведения, где материал усваивался с помощью образов, передаваемых непосредственно в мозг. За десять классов дети познавали основы

естествознания, магического дара, адаптировались к жизни в обществе. Потом подрастающее поколение переходило на новую ступень обучения и еще десять лет постигало различные науки и устройство вселенной. И только после этого землянин мог пойти в желаемый университет или академию. В общем, выбор был достаточно богат.

Этот период в жизни Земли хроники называли Благословенным. Вскоре после открытия Перехода к нам стали прилетать дружественные делегации с других планет, выражающие радость в отношении нашего «Восхождения». Историки и политологи того времени проводили активные дебаты на темы: «А где они были раньше?», «Переход смел железный занавес», «Магия как доступ к тайнам мироздания».

С помощью новых технологий, что создавались не без помощи инопланетных гостей, у людей появилась возможность путешествовать в другие миры. Порталы, шаттлы, энергетические мосты – транспорт имелся на любой изысканный вкус. А уж про возможность переселения на понравившуюся планету и вовсе не стоит говорить! Тогда-то и стали появляться смешанные браки, а вместе с ними – первые проблемы.

Нет, многие смешанные семьи были очень счастливы, дав толчок для появления усовершенствованных сверхсуществ. Такие дети вместо одного дара могли иметь два, а то и три, априори получая любое желаемое место в правительстве, занимая высокие должности в военном управлении, магиче-

ском, образовательном. Ведь они действительно оказались *сверх*, получившими в подарок к дару еще и гениальный ум. Правда, сверхсущества рождались очень редко и при смешении определенных генофондов, которые до сих пор не удалось вычленить ученым.

Увы, случались и такие союзы, что приводили к очень печальным последствиям. Все началось с землянки и лирчанина³, соединившихся узами брака и осевших на Земле. У самой пары все было хорошо, но вот у родившегося ребенка... Тогда врачи так и не смогли понять, что за отклонения проявились у малыша. Да и ученым не удалось, потому что приехавшая группа зачистки уничтожила все следы его существования. Эта маленькая тварь, которой только-только отрезали пуповину, за мгновение «выпила» акушерку, оставив от нее лишь пустую оболочку. Остальных же превратила в кровавый фарш, не добравшись только до обезумевшего практиканта. Подробности позже продемонстрировала запись на видеокристалле.

Еще несколько союзов с жителями созвездия Лиры привели к тем же результатам. Организацией Объединенных Миров был принят закон, запрещающий браки между землянками и лирчанами.

Подобные отклонения происходили при смешении терриан и землян с генами алиотов⁴, правда, с более плачевными

³ Лирчанин – выходец с одной из обитаемых планет в созвездии Лиры.

⁴ Алиоты – выходцы с планеты вблизи звезды Алиот.

последствиями. Их потомство заражало окружающих безумием, превращая существ в вечно голодных тварей, охочих до живой плоти.

С течением времени в Уголовном кодексе появился дополнительный параграф, посвященный межвидовым бракам. Увы, даже это не избавило миры от проблемы – болезней, что получили распространение от «дефектных» детей. Эволюционируя, они каждое десятилетие сокращали численность разумных существ в разы, пока ООМ – Организацией Объединенных Миров – не было принято решение поднять население на верхние, герметичные и стерильные уровни. Часть людей ушла в подводные города, обжив практически весь Мировой океан.

Что же касается суши – ее превратили в заповедники и курорты, за которыми исправно следили магические службы. Увы, также имелись закрытые карантинные зоны с зараженными существами, которых наше пацифистское общество не желало уничтожать.

В общем, помимо многочисленных плюсов от магии и общения с инопланетными друзьями, имелся и ряд минусов. Впрочем, пока правительство все держало под контролем, а императорский род не первое столетие успешно правил Землей, золотую молодежь это мало волновало. Тем более что у меня имелось все, о чем только можно было мечтать.

Так уж вышло, что я родилась в аристократической семье венерианина. Нет, себя мы, конечно, называли несколь-

ко иначе, но и на Межмиренное обращение, что пришло с Земли, не обижались. К тому же имперский получил широкое распространение, став вторым языком во многих мирах. А что еще было делать, если для землян, да и для других инопланетных друзей, некоторые языки выучить не представлялось возможным в силу анатомических особенностей? Но разговор сейчас о другом. Так вот, родилась я в семье венерианина, позарившегося на девушку, выигравшую конкурс Мисс Вселенная – 6990. Их брак оказался на удивление крепким, плодородным, а главное – плодотворным для правительства. Мой старший брат Альтус Атанис занимал должность министра обороны на Венере, успешно справляясь с возложенными на него обязанностями вот уже сто лет как. Кстати, занял он этот пост в непростительно молодом возрасте – в сорок, как раз после окончания обучения в военной академии.

Средний брат Андерн, которому на данный момент исполнилось сто десять, считался гениальным ученым в области биомании и был признанным авторитетом на всех планетах Союза. Я же в свои тридцать восемь училась на предпоследнем курсе Императорского института и в данный момент проходила практику в самом престижном научном центре Криотос, занимаясь изучением сверхсуществ.

В отличие от Альтуса и Андерна, я – поздний и самый любимый ребенок в семье – унаследовала от родителей три дара. Способность видеть энергетическую структуру людей,

да и не людей тоже – один из них. И этот дар сыграл не последнюю роль в выборе будущей профессии.

В общем, аристократическое происхождение вкупе с дарами, умной головкой и привлекательной внешностью давали о себе знать. Я любила роскошь, хороший отдых и красивых мужчин. Последние были моей самой большой слабостью, впрочем, как и у всех венерианок, периодически заставляя терять голову и пускаться во все тяжкие.

Кстати, именно для этого я и заказала билеты на Кей-Си. Где еще, как не на одном из самых лучших курортов, можно закрутить короткую интрижку? А может, даже и не одну. И все лишь для того, чтобы выкинуть темноглазого незнакомца из головы...

Знала же, что с такими лучше не связываться, но... не захотела лишать себя этого удовольствия. Да и кто бы захотел, лишь раз взглянув на сильное тело, принадлежащее представителю одной из самых загадочных рас Вселенной? Как отказаться, когда настойчивые губы скользят по обнаженной коже, а руки без труда находят самые чувствительные места? Наверное, стоило договориться еще об одной коротенькой встрече. Только вот он не настаивал, а мне стало стыдно. Самой сделать первый шаг? Не проблема! Но вот пригласить на свидание, будто навязываясь – ни за что!

Все необходимые для отдыха вещи уместились в одну сумочку и один браслет. Точнее, в сумку сложила косметику и рабочий планшет, а вещи рассовала по контейнерам и с

помощью фемто-технологий уменьшила их до размера бусинок. Насадив на цепочку и полюбовавшись изящным стальным браслетом, отправилась на балкон – выпускать домашних любимцев на прогулку.

Оконная панель легко скользнула в сторону, впуская в помещение свежий ветерок и теплые солнечные лучи. Стоило моим малышам почувствовать цветочный аромат, летящий с соседнего здания, на крыше которого располагалась оранжевая, в воздух взмыла разноцветная радуга. Отлепляясь от стен, растений, потолка, яркие бабочки спешили на волю, оставляя после себя серебряную пыльцу.

Улыбнувшись, я закрыла за последней малышкой окно, а потом набрала команду вызова роботов. Десяток маленьких пылесосов, выскользнувших из-под пола, тут же принялся собирать волшебную пыль. Попадая в стеклянные баночки, она густым слоем ложилась на стенки, поблескивая в солнечном свете. Уже сегодня в частную больницу «Миллениум» отправится недельный запас лучшего обезболивающего.

Когда-то мое маленькое хобби – изучение редких видов и их совершенствование – превратилось в дипломную работу за седьмой курс, а потом и небольшую подработку, которая стала приносить неплохой доход. Конечно, не обошлось без многочисленных магических и генетических экспериментов, но результат того стоил. Тяжелобольные люди, для которых использование обычных обезболивающих могло оказаться смертельным, в силу блокирования работы

энергوماгических потоков, принимали вытяжку из пыльцы. Благодаря своему биологическому происхождению она не вступала в реакцию с лекарствами и стала идеальным анальгетиком.

Получив патент, я заключила договор с несколькими фермами на разведение моих бабочек, передав им для этого необходимый материал. А потом подписала контракт на поставку «волшебной пыльцы» в «Миллениум». А так как этот многофункциональный центр, скромно именуемый больницей, предоставлял свои услуги исключительно элите, то и деньги я получала соответствующие.

Невольно вспомнилось еще одно мое исследование, которое в дальнейшем изъяли и засекретили по резолюции правительства, но я постаралась выкинуть ненужные мысли из головы. Это осталось в прошлом, как и... *он*... моя самая большая ошибка. Забыть! Загнать в самые дальние уголки сознания и больше не думать!

Пока малышки трапезничали, я проверила чип на руке – до замены еще месяц, так что можно было не опасаться нежелательной беременности. Вакцину от вирусов тоже недавно обновляла, значит, все в порядке. Готовься, Кей-Си, мы едем к тебе!

* * *

Белый песок мягко обхватывал ступни, мелкими крупин-

ками скользя по нежной коже. Пенные шапки то и дело набегали на берег, оставляя после себя энергетические сгустки, тут же испаряющиеся под лучами двух светил и питая воздух живительной силой. Безоблачное голубое небо с редкими птицами манило, вызывая желание немного полетать. Кстати, на Кей-Си такие мечты были осуществимы.

Вега – небольшая звезда, находящаяся в созвездии Лиры. Ее заметили еще наши предки. Располагаясь в двадцати пяти световых годах от солнца, она являлась одной из самых ярких звезд в окрестностях. Ее планетная система неоднократно изучалась на пригодность для жизни. И в один из прекрасных дней, многочисленные исследования дали положительный результат.

Прибывшие на место ученые всего за несколько лет превратили горячую поверхность одной из подходящих планет в курорт, создав искусственную атмосферу, а следом за ней, с помощью природников – моря и леса. Кей-Си стала бы идеальным курортом, но был один существенный минус – слишком вытянутая орбита вращения вокруг Веги. Из-за разницы температур в «теневых» зонах при наступлении зимы поверхность покрывалась коркой льда, а теплолюбивые растения погибали. Тогда-то ученые решили не тратить время и деньги на полеты к столь отдаленной звезде и «отбуксировали» Кей-Си к Солнцу. А дабы прогревание и освещение на ней происходило равномерно, планету «украсили» дополнительными спутниками. Не обошлось без помощи предста-

вителей других рас, но результат того стоил. Ныне один из лучших курортов – Кей-Си не знал понятия «ночь». И именно поэтому был так нелюбим уранцами, предпочитающими прятаться в тени.

– Урсула, перестань! – Сдвинув очки, покосилась на подругу.

– Что перестать?

– Выискивать новую жертву. Позже пойдем в клуб, там и выберешь. А сейчас расслабься и получай удовольствие.

– Вот именно потому, что хочу получить удовольствие, я и «выискиваю». Ну же, не будь занудой!

– Ладно, чего ты хочешь?

– Хочу в клуб сейчас!

– Урса, мы же только прилетели. Ты всего четыре часа назад рассталась с любовником.

– Вот именно что целых четыре часа назад!

Отвечать я не стала, да и нечего было. Такова уж натура чистокровных венериан – сексуальная ненасытность, граничащая с нимфоманией. Я-то полукровка, еще более-менее себя контролировала, но вот Урсулу без секса начинало ломать. Однажды, пробыв в вынужденной изоляции около четырех дней, она сорвалась... Три партнера за раз на протяжении нескольких часов стали предметом для шуток среди наших знакомых. И, что самое забавное, смеялись исключительно над мужчинами, которых подруга совершенно «укачала». Впрочем, зная темперамент Урсы, я не удивилась. Вот

и сейчас, пролетев на шаттле около трех часов без возможности соблазнить хоть кого-нибудь – все места на челноке были раскуплены женской сборной с Астреи и несколькими семейными парами – Урсула находилась не в самом хорошем расположении духа.

– Ну, хоть переодеться дашь? – с сожалением поглядывая на море, простонала я.

– Десять минут!

Ну конечно! На сборы у меня ушло чуть меньше получаса. За это время, успев принять душ, накраситься и переодеться, я чувствовала себя настоящим героем. Обычно сборы в клуб длились в четыре раза дольше...

– Ну что, готова? – Урса нетерпеливо пританцовывала на месте, то и дело поправляя упругие локоны. – Да хоть и не готова, пошли уже!

Буквально выдернув меня из кресла перед трюмо, буксир, по ошибке названный моей подругой, поплыл в сторону одного из известнейших танцевальных мест курорта.

Спускаясь по ступенькам в пещеру, освещенную живым огнем, я с наслаждением вдыхала ароматный воздух, наполненный тэлитом – очень интересным средством, принимающим свой «запах» для каждого. На Кей-Си его использовали вот в таких вот пещерах, куда свежий воздух поступал исключительно по вентиляционным трубам, успевая приобрести нотку затхлости. Для меня тэлит всегда пах по-разному, в зависимости от настроения. Ныне, в состоянии блаженного

спокойствия и удовлетворенности, он ощущался свежескошенной травой, согретой летним солнцем. В моменты возбуждения приобретал сладковато-приторный запах, с легким оттенком пота. В моменты радости... Впрочем, у каждого свои представления об аромате и его соответствиях.

Вдыхая свежий букет трав, я спешно шла за подругой, покачивая головой в такт взрывной музыке. Стоило ноге ступить на последнюю ступеньку, как глаза резанул яркий свет лазерных лучей, а музыка, льющаяся со всех сторон – оглушила. В центре зала, на возвышенности, в ритме извивались полуобнаженные тела, зажигая толпу и разгоняя кровь по венам чувственными движениями. Отдыхающие тусовщики лениво дрыгались рядышком, все больше поглядывая на профессиональных танцоров и глотая кто слюни, а кто завистливые вздохи.

Большая часть туристов, естественно, заняла столики, находящиеся на выступах стен пещеры. Ярусами расположившись друг над другом, они создавали иллюзию уединенности и теневой защиты. Кого тут только не было... Невольно перейдя на другой вид зрения, я с большим удовольствием оглядела энергоструктуры, с удивлением отмечая двух существ с закрытого Нептуна. Интересно, как их сюда пустили? Хотя мне-то какая разница? Никому не досаждают, и ладно.

– Пойдем к бару! – прокричала подруга, обходя танцующих.

И снова моего мнения не спрашивали, ставя перед фактом. Ну, к бару так к бару. Там как раз была парочка свободных мест. Увы, не дойдя до стойки каких-то двух метров, подруга замерла и мелко задрожала.

– В чем дело? – наклонившись к ее уху, прокричала я, перекрывая экстаз ударных, царствующих сейчас на танцполе.

– Лей, там мой бывший...

Скептически посмотрев на девушку, не смогла сдержать улыбки. С учетом количества мужчин, что у нее были, повстречать одного, а то и двадцать бывших на курорте – не такая уж неожиданность. Только вот выражение лица Урсы мне категорически не понравилось. Обычно она довольно спокойно реагировала на тех, кого бросала, я бы даже сказала – безразлично... Но вот если объект обожания бросил ее...

– Как, говоришь, его зовут?

– Расэл, – еле выдавила из себя подруга.

О-о-о, ну, тут все понятно. Один из трех мужчин, что нашел в себе силы и гордость отказать неугомонной венерианке, оставляя после себя разбитое сердце. Ох, помню я, как года два назад Урсула убивалась, когда он улетел на родную планету. Да уж, неприятно получилось...

– Хочешь, пойдем в другой клуб?

– Ну уж нет!

Судя по блеску в зеленых глазах, она была настроена решительно. Однако лезть напролом я ей не позволила. В го-

лове родился страшный план мести. Очень-очень страшный план.

– Что ты задумала? – Подруга быстро оценила коварный прищур моих глаз и предвкушающе закушенную губу.

– Урса, помнишь, как мы с тобой на заре нашей дружбы одного бравого солдатики не поделили?

– И поспорили, кто его быстрее соблазнит? – Дождавшись моего утвердительного кивка, она задумчиво протянула: – Только сейчас меня не устроит такое же окончание забавы...

– Тогда закончим, как на Пандоре. Помнишь, как мы спроваживали навязчивого ухажера из чинов?

– Это когда...

– Да-да. Повторим?

И уже сама, не дожидаясь ответа подруги, отправилась мстить. Женщины по своей натуре очень обидчивые существа, но если они еще и с Венеры, то жди беды. Потому что мы никогда и ничего не прощаем. Даже отомстив, при любом удобном случае обязательно повторим. И не из вредности, а от безысходности, потому что обидеть нас могут только по-настоящему дорогие существа. Те, кого мы впускаем в сердце и душу. А вытеснить их оттуда можно только хирургическим путем, отсекая все жизненно важные органы и не оставляя даже шанса на воскрешение.

Мы двигались с Урсулой к свободным стульям, очень удачно стоящим по обеим сторонам от объекта. Аккуратно протиснувшись к стойке, я положила ладонь на плечо муж-

чины, используя в качестве опоры, и запрыгнула на высокий стул. Расэл, не ожидавший такой наглости, медленно повернул голову в мою сторону и окинул оценивающим взглядом. Правда, заметила я это лишь краем глаза, уже делая заказ бармену. Цель была достигнута – присутствие «бывшей девушки» на соседнем стуле осталось незамеченным.

– Красавчик, сделай мне «Рисианский восторг»! – Я протянула руку для считывания штрих-кода и доступа к карте оплаты.

– Куколке нравятся маленькие зеленые человечки? – Бывший подруги развернулся ко мне вполоборота.

– Куколка вообще любит мужчин, – усмехнулась я, окинув собеседника заинтересованным взглядом. – А маленьких или больших – дело настроения.

– И каким же оно будет от парочки таких «Восторгов»? Учти, после третьего бокала окружающие люди будут светиться для тебя тусклым зеленоватым светом. Как несвежий бастанг⁵.

Слишком быстро Расэл проявил ко мне интерес, поумерив охотничий азарт. Какая радость соблазнять того, кто сам рад поддаться чарам? Однако вспомнив о своей благородной миссии, я приободрилась. Слегка развернулась на стуле, занимая наиболее выгодную позицию, оголившую ногу до того пикантного места, где она брала свое начало, и приступила

⁵ Бастанг – травоядный слизень, завезенный из созвездия Лиры. Активно используется для приготовления пищи.

к выполнению плана.

– Зеленым, говоришь? Давно мечтала попробовать что-нибудь опасное.

Глазами перехватила взгляд мужчины, блуждающий по моему телу, и постаралась его не отпускать. Поднесла к губам коктейль с призывно торчащей из него трубочкой и, обведя кончиком языка по краю, мягко захватила в плен. Рас-эл тяжело сглотнул. Дело в том, что некоторые напитки тут подавались с совершенно неожиданными аксессуарами. Вот и из моего «Восторга» торчала трубочка, очень неприлично напоминающая то, что мужчины ошибочно почитали за свое достоинство.

Сделав несколько глотков, я наклонилась ближе к лицу «жертвы» и, показав на свой напиток, спросила:

– Хочешь? – А голосок-то томный, мягкий, обещающий.

– Очень, – прошелестело в ответ, и кое-кто бессовестный начал тянуться к моим устам.

И тут в игру вступила подруга. Сидя практически за спиной бывшего, она положила ладошку на его бедро и медленно заскользила вверх. Мужик вздрогнул и хотел было повернуться, но я не предоставила ему такой возможности, захватив в плен тяжелый подбородок и впиваясь в губы сладким тягучим поцелуем с рисианским привкусом.

Огонь разбежался по венам. Теперь-то я поняла, почему Урсула так переживала расставание – этот герой девичьих фантазий бесподобно целовался. И явно не желал сдержи-

ваться. Я еле успела перехватить его ладони, скользнувшие к моей груди – не люблю, когда лапают в общественном месте. Переплетя наши пальцы, я прервала поцелуй, напоследок слегка потянув за нижнюю губу. Подруга же тем временем продолжала ноготками выводить узоры на мужском бедре, а другую ладошку запустила под футболку.

Поймав взгляд, брошенный мною ему за спину, Расэл заинтересовался:

– Куколка, а что там за шаловливые ручки пытаются отвлечь меня от тебя? – Мою ладонь нежно погладили, а потом запястья коснулся горячий язык, и от этого места вверх по руке побежали возбуждающие искорки.

– М-м-м, а это приз самому смелому, – я сглотнула, почувствовав поцелуй уже на другом запястье, голос слегка охрип, – и решительному мужчине, согласившемуся на эксперимент.

Так, пора перехватывать инициативу, а то непонятно, кто кого соблазняет. Слегка подавшись вперед, обняла Расэла за шею и, нежно погладив волосы на затылке, начала спускаться вниз к ключицам, затем по вырезу футболки, постепенно огладила перекачивающиеся под кожей напряженные мышцы груди. Подруга с зеркальной точностью повторяла мои движения: погладила по воротнику, по плечам, повела ладонями вдоль позвоночника. Тяжелое дыхание, вырывающееся из легких, затуманенный взгляд абсолютно черных зрачков, закрывших радужку. Он сдерживал себя явно из последних

сил, которых с трудом хватило, чтобы произнести фразу...

– Что за эксперимент?

Есть! Попался! Теперь главное – подругу удержать. Мне-то уже все равно ничего не страшно, а вот Урса может сорваться. У нее еще до прихода в клуб либидо горело, а сейчас там, наверное, один пепел остался. Со своего места я хорошо видела, как сверкали в темноте ее глаза. С каким вождением она залезала одной рукой под мужскую футболку, а другой теребила пряжку ремня.

– Все очень просто, – мурлыкнула я на ушко Расу. – Мы с подругой проводим эксперимент, как долго одна особь мужского пола в самом расцвете сил способна выдержать натиск двух возбужденных, – тут я не удержалась и слегка прикусила его мочку, а потом, отстранившись, продолжила: – Сексуально-одаренных, опытных девочек. Две пары ловких рук, два искусных язычка... Везде, где только пожелаешь...

На этом, кажется, выдержка мужчину покинула. Я и не предполагала, что он обладает столь высокой скоростью. Схватив Урсу за запястья, он дернул их вперед, крепко прижав подругу к своей могучей спине. А затем положил мне на затылок свободную руку и притянул к себе, впиваясь в губы жарким поцелуем.

Когда я уже начала задыхаться от нехватки воздуха, – подруга, к слову сказать, в это время вела себя как мартовская кошка, – Расэл выпустил из плена и, прислонившись своим лбом к моему, прохрипел:

– Я согласен на эксперимент.

Отстранившись от будущей жертвы двух бессовестных особ, я взгромоздилась обратно на барный стул. Даже не помню, когда успела его покинуть. Уже без всякой радости залпом допила свой «Рисианский восторг» и повернулась к настороженно наблюдающему за мной мужчине.

– Все не так просто. Ты должен доказать, что лучше всего подходишь для нас.

– А разве я еще не доказал? – раздался хриплый смешок.

– Ты горяч, напорист... опытен, – добавила после легкой паузы, как будто смакуя свежие воспоминания о недавнем пылком поцелуе. – Но вот насколько ты... стойкий?

– Не обижай меня такими намеками, малышка, – в голосе подопытного звучали смешинки.

Я сделала вид, что смутилась, окинула клуб оценивающим взглядом, побарабанила пальчиками по губам, размышляя, как бы получше сыграть последнюю партию.

– Я не намекаю, а всего лишь предполагаю. Впрочем, это легко проверить...

Улыбка вышла чересчур порочной даже для меня. Высвободив руки подруги, переложила обе ладони себе на попку и, встав между разведенными ногами мужчины, снова его поцеловала. То, что мы вытворяли с венерианкой дальше, было неприличным даже для такого клуба, как этот. Мужская футболка, максимально задравшись, уже не скрывала загорелого торса и рельефных мышц живота, который гладили

нежные девичьи пальчики.

Бармен, первый из obsługi, заметивший развернувшееся шоу, подал знак диджею, и музыка в помещении сменилась с безумных ударных на тягучий, сексуальный медленный вокал, который уже не смог заглушить полный наслаждения стон. Его, наш – уже неважно.

Все это привело к тому, что мы добились максимального внимания от большей части посетителей. На что и был расчет. Пока я с упоением целовалась, подруга незаметно растегнула ремень, ширинку и... по клубу прокатился общий вздох разочарования, полностью заглушивший музыку.

Расэл, который только сейчас почувствовал неладное, резким движением отстранил меня, а потом опустил взгляд вниз и... Губы сложились в тонкую линию, а в поднятых ко мне глазах появилось понимание. Да, милый, все верно. На моих губах, помимо коктейля был порошок, способный подавлять сексуальную активность. Такое средство я всегда носила с собой, храня в перстне. Мне он помогал избавиться от желания и сосредоточиться на деле, а вот у мужчин блокировал работоспособность одного конкретного органа. Лекарство совершенно безвкусное, но такое действенное.

– Ах, какое разочарование! – раздался из-за спины Расэла трагический «шепот» подруги.

– И не говори... Столько бахвальства, а на деле...

– А на деле поможет только подъемный кран... – Последнее слово, как и договаривались, осталось за Урсолой.

В глазах повернувшегося к подруге мужчины промелькнуло узнавание, а потом осознание. Раздражение, что только-только начало зарождаться, схлынуло, оставляя после себя отголоски грустной иронии. Предназначалась она самому Расэлу. Говорить что-либо или оправдываться он не стал. Усмехнувшись, показал мне большой палец, а потом быстро вернул одежде подобающий вид и пошел на выход сквозь расступающуюся толпу, так ни разу и не обернувшись.

– Довольна? – спросила я у погрустневшей подруги.

– Абсолютно... нет. И сейчас, как никогда, мне хочется выпить и забыться с каким-нибудь милым мальчиком.

Сказано – сделано. Правда, отрываться мы все-таки ушли в другой клуб. А потом был срочный звонок из родного мира, который стал началом конца моей веселой жизни.

Запись вторая

Назначение

*Стремиться к новым мирам, познавать
неизвестное – это ли не счастье?*

*Но за этим счастьем можно забыть дорогу
домой, и тогда случится неизбежное.
Из хроник «Перехода»*

– Таил Ришандр, я ничего не понимаю. Объясните на нормальном межмирном, к чему такая спешка?

– Лейлит, я ведь уже сказал, нет времени объяснять! Вылет с минуты на минуту!

– Профессор! – наконец не выдержала я, наблюдая за мельтешением своего научного руководителя и наставника. – Какой вылет? Куда?

– На Нибиру, девочка. Мы летим на Нибиру...

Маленькие круглые очки сползли на носик-пуговку и перекошились на одну сторону, но до сих пор держались. Наверное, исключительно из-за густой и жесткой шерсти, что не позволяла предмету соскользнуть. Вздохнув, профессор поправил очки одной из правых рук и снова продолжил бегать по помещению, протирая пол длинной шерстью синего цвета. Да уж, взволнованные меркуриане выглядели весьма забавно. Я бы сейчас посмеялась над развернувшейся карти-

ной, если бы не последнее заявление, лишившее дара речи. Кое-как добравшись до ближайшего стула, я медленно опустилась на него, еще не до конца веря в услышанное. Нибиру – мифическая странствующая планета в нашей Солнечной системе. Сколько научных трактатов было посвящено неуловимому гиганту? А сколько споров! Многие считали существование этого мира выдумкой, мифом, а оказалось... оказалось, что он реален. И мне выпала честь полететь на него! Не верю... Совершенно не могу поверить в такое везение!

– Что же вы раньше не сказали, профессор! – подскочив на ноги, я заметалась по лаборатории. – На какое время назначен вылет?

– На сумеречные три часа.

– Как? Через сорок пять минут? Почему мне сообщили так поздно?

– Потому что до последнего не хотели брать, – шепотом признался мой наставник, опуская глаза. – Да не смотри на меня так! Во всем виноваты твои родственники. Понимаешь, Лейлит, эта миссия – не увеселительная прогулка. Все очень и очень серьезно. Почти вся информация по проекту засекречена и тебе еще предстоит подписать определенные документы и пройти процедуру вживления чипа, но суть в другом – мы летим не просто на таинственную планету. У военных есть все основания полагать, что она населена разумными существами, с которыми предстоит наладить дипломатические отношения. Сама понимаешь, реакция на данное предложе-

ние может быть самой разнообразной, так что наше правительство на всякий случай готовится к худшему варианту. Поэтому пускать тебя и не хотели – твои братья, как слышали про назначение, подняли шум. Про отца вообще молчу. Совет уже готов был отклонить твою кандидатуру, когда я вмешался.

– Это из-за дара?

– И из-за него тоже. Но главное – ты мой ассистент, причем идеальный. За столь короткий срок я бы не смог подыскать замену, да и не хотел. К тому же ты блестящий ученый и... Вдаваться в подробности не буду, ни к чему это. Главное, что я тебя отстоял! Правда, с небольшими оговорками...

– Какими?

– Таил Атанис настоял на дополнительной охране.

– И какой же, интересно знать?

– Он заключил контракт с ассасином.

– Отец в своем репертуаре... – вздохнула я, набирая сообщение подруге. – Так, в запасе около получаса. Урса как раз успеет привезти мой браслет с вещами. А я пока займусь упаковкой необходимых приборов и веществ...

– Все уже собранно, Лейлит. А твой телохранитель ждет в отправочном зале.

– Я себя как-то неуютно чувствую, оттого что все собрали без меня. Пойду тогда познакомлюсь со своей Тенью, что ли.

Оставив рассеянного наставника наедине с его мыслями, отправилась вначале в свой кабинет – так, на всякий случай.

Вдруг таил Ришандр что-нибудь да забыл упаковать? А уже после быстрого осмотра пошла в зал телепортации, чтобы оттуда попасть на космическую станцию, с которой и производилась отправка крупных звездолетов.

Сегодня здесь, как никогда, было много народа. Компьютерный голос, льющийся из динамиков, непрерывно объявлял номера кабинок для перемещения, чередуя сообщениями об оставленных в зале сумках. Оглядев с высоты второго этажа просторный холл, я без труда вычислила фигуру будущего охранника. Вокруг высокого мощного бойца, затушеванного во все черное, образовалось живое кольцо – люди и гости Земли обходили его стороной. Не знаю, в силу дара ассасина или же врожденного чувства самосохранения у существ, но ближе чем на три метра к нему никто не подходил. Вдохнув, я направилась на первый этаж.

Стоило мне оказаться в зоне прямой видимости, как, словно почувствовав мой взгляд, охранник одним плавным, даже каким-то текучим, движением обернулся. Большая часть лица мужчины была закрыта плотной тканью. Глаза на фоне темной материи казались парой сканеров, проникающих в самую душу. Крупный, статный. Воин, которым родители запугивали непутевых детишек и о котором ходило бесчисленное множество страшных историй. И теперь это чудо полетит со мной на мифическую планету, чтобы защитить от неведомых угроз. Больше похоже на мечту книжной героини, а не на реальную жизнь...

– Тэира Атанис? – голос тихий, уверенный.
– Она самая. А вы?
– Дэрион, тэира. Ваша Тень сроком на пять лет.
– Дефектный ген, папочка мелочиться не привык, – про-
бурчала я себе под нос. – Вы в курсе цели и сроков полета?
– Да.
– К вылету готовы?
– Да.
– А вы, я смотрю, любитель поговорить. – Вздох разоча-
рования вырвался помимо воли. – Полет обещает быть весе-
лым...

Ассасин мое заявление никак не прокомментировал. Ну, спасибо, что хоть что-то сказал. Обычно их братия предпо-
читала отмалчиваться, а все вопросы с клиентами улажива-
лись через посредников. Значит, либо мне достался какой-то
неправильный охранник, либо отец настоял на дополнитель-
ных условиях, зная, как я не люблю пренебрежение в свой
адрес.

Почувствовав вибрацию айра⁶, подняла руку и ответила
на вызов Урсулы. Оказывается, подруга уже минут пять как
прибыла и ждала, пока я наговорюсь с мужиком с «класс-
ной» задницей. Не знаю, слышал ли Дэрион характеристику
Урсы, но вида в любом случае не подал.

⁶ Айр – гибрид мобильного телефона и портативного компьютера, средство
коммуникации, для удобства носимое на руке. Для частных переговоров при
включении звук транслируется на микронаушник, закрепленный в ухе.

Подруга ждала меня у одного из входов в зал, соблазнительно улыбаясь парню, ожидающему телепортации. И, судя по ответной улыбке, он уже был готов плюнуть на полет и отправиться за знойной красавицей хоть на край вселенной.

– Спасибо, что принесла браслет, – чмокнув подругу в щеку, поблагодарила я. – И спасибо, что вернулась со мной, хотя могла отдохнуть на курорте.

– Во-первых, не за что. Во-вторых, мне не до отдыха. Идем.

– Не могу. У меня вылет через семь минут...

– Поэтому стоит поторопиться. Наш корабль отбывает со станции Пэрос, а туда еще надо добраться.

– В смысле наш?

– Милая, ты забыла, кто я по профессии?

– Дипломат...

– Вот и ответ на твой вопрос. Мы летим вместе, мелкая. И что-то мне подсказывает, что полет будет веселым.

Говоря это, подруга скользнула заинтересованным взглядом по невозмутимому ассасину. Еще и губы облизнула, немного прищуриив зеленые глаза. Здравствуй, новая жертва неугомонной венерианки! Любопытно, как долго ты выдержишься?

Бросив быстрый взгляд на мужчину, поняла, что долго. Для таких на первом месте долг, а уже потом развлечения. Так что Урсе можно только посочувствовать и пожелать удачи на будущем поле боя.

Вот с такими мыслями я миновала второй телепортационный зал и оказалась в закрытом секторе, откуда и осуществлялся переход на Пэрос – станцию, находящуюся в ведомстве ООМ и предназначенную только для военнослужащих.

Просунув руку под металлическую пластину, терпеливо дождалась, пока сканер считает мои личные данные, а потом прошла в открывшуюся дверь телепортера. Аппарат представлял собой герметичную коробку, за свой внешний вид ласково прозванную «гробиком». Внутри телепортер был покрыт элютом – веществом, способным собирать и преобразовывать энергию. Ведь в момент телепортации существа превращались именно в сгусток силы, которым «гробик» и выстреливал в заданную точку. И уже там, на месте прибытия, точно в таком же телепортере происходил обратный процесс преобразования из энергии в материальную оболочку.

Надо признаться, такой вид передвижения я весьма не любила. В основном за то, что бывали сбои работы «гробика» – когда повреждался слой элюта. В таких случаях путешественник мог прибыть в конечную точку без какого-либо органа или части тела – все зависело от степени повреждения вещества. Конечно, восстановить часть тела проблемой не являлось, тем более что стазисное состояние никто не отменял. Но так как мне были дороги все мои части в первоначальном виде, то я предпочитала не рисковать и путешествовала на шаттлах или айробусах, наслаждаясь не только заме-

чательным сервисом, но и видами за иллюминатором.

– Ну что, все на месте? – поддела меня подруга, когда я вывалилась из телепортера. – А у тебя, милый? Ничего не отвалилось?

Ассасин не ответил, молчаливой горой возвышаясь над нами. Впрочем, от Тени я другого и не ожидала. Взяв под руку недовольную Урсулу, направилась к разноцветным группкам – представителям различных структур. Заметив мужчину в синей форме – типичного космического военного, на мгновение вспомнила красавчика сатурианина, подарившего несколько волшебных часов, но под напором суровой реальности образ отодвинулся в дальние уголки сознания. А в реальности передо мной находился таил Ришандр в окружении нескольких лаборантов.

– На что поспорим, что твой руководитель опять что-то забыл? – зашептала подруга, наклонившись к моему уху.

– Не должен был – я проверяла лабораторию. Хотя если он оставил личный дневник, то да, придется задержать вылет. Он без тетрадки никуда.

– Кто сейчас вообще пользуется тетрадями? Я писать научилась только из-за требований академии дипломатов, но это такой ужас! Голосовой ввод намного удобнее и проще. А уж про чтецов я и вовсе молчу!

– Не знаю, как ты, а я чтецов терпеть не могу. Мне сложно удержать мысли в одном направлении, и иногда такое наружу выходит...

– Я тебя понимаю, подруга. Помнишь мой диплом по социологии? Я пока его обдумывала, в одном моменте о любовнике с Земли вспомнила... Меня куратор при проверке чуть не убил, а потом наказывал долго и со вкусом... М-м-м.

– Ты и с куратором своим зажигала? – возмутилась я, глядя на Урсу. – Но он ведь был старше тебя на двести лет!

– И что? Мужчины в возрасте мне тоже нравятся.

– Тебе в принципе все мужчины нравятся, – вздохнула я, приближаясь к своему руководителю.

– Не волнуйся, таила Ришандра я не трону, – засмеялась Урсула и, поцеловав меня в щеку, направилась к группе в белых костюмах с эмблемой знака бесконечности – представителям дипломатического корпуса.

Я же подошла к одному из лаборантов и поинтересовалась причиной истерики у профессора. Оказывается, потеряли меня. Успокоив шейтерпия⁷ и пообещав никуда от него не отходить, я с группой отправилась в посадочный зал, чтобы через несколько минут оказаться в своей каюте и погрузиться в глубокий сон. Корабль отчалил с орбиты Земли и, постепенно набирая скорость, уносил нас на встречу с новым миром.

⁷ Шейтерпий – одна из разновидностей гусеничноподобных жителей Меркурия.

– Лей, открывай глазки! Ну же, вставай. Или хочешь проспать встречу с капитаном?

– Я сейчас ничего не хочу, – отмахнулась от подруги и повернулась на другой бок, натягивая на голову одеяло.

– Хорошо, тогда просто со мной сходишь, а потом вернешься и продолжишь спать! – И уже значительно тише: – Лей, телохранитель без тебя никуда не хочет идти. А как мне проводить операцию по соблазнению без участия самого объекта?

– Затащи его в соседнюю каюту и изнасилуй. Все равно переборки звукоизоляционные. Если будет кричать и просить о помощи, его никто не услышит.

– Жестокая женщина! – наигранно возмутилась Урсула, но попыток стянуть меня с кровати не оставила.

В общем, спустя пять минут я сжалилась и сползла с постели. Надев короткое платье и накинув поверх черный халат с золотой нашивкой ДНК – нашей рабочей эмблемой, я затянула волосы в пучок и нацепила на нос очки. Они мне были без надобности, но так хотя бы выглядела старше своего возраста и солиднее.

– Конфетка! – съехидничала Урса, красующаяся в бежевых брючках и белой полупрозрачной блузке, которая больше подчеркивала, чем скрывала.

Махнув на вредную подругу рукой, я вышла из каюты и, кивком поприветствовав Тень, отправилась в конференц-зал где, по идее, и должно было проходить знакомство, а также инструктаж по технике безопасности, выдача списков с распределением по лабораториям и самое главное: оглашение подробностей нашей миссии.

Зал представлял собой полукруглое помещение в виде амфитеатра с многочисленными креслами и огромным галла-краном в плоской части. Каждое место было оборудовано выдвижным столиком, с закрепленным планшетом. Помимо дублирования картинки с общего экрана, он позволял выносить дополнительные вопросы и предложения на рассмотрение. Также система связи позволяла общаться с соседями по столам, главное – знать номер кресла. Айрами и другими средствами связи в конференц-зале пользоваться было невозможно – сигналы подобных устройств глушились по периметру помещения. Так что сейчас в нашем распоряжении оставался только стандартный набор зала совещаний.

– Ты со мной или к своим пойдешь? – поинтересовалась у подруги, пробираясь к группе в черных халатах.

– К своим. Мне еще с главным пообщаться надо.

– Если что, пиши.

И я направилась к коллегам, ловя неприязненные взгляды со стороны целителей. Ну да, не любили мы друг друга. Они были сплошь консерваторами, предпочитающими рассчитывать на свой дар и лечить все болезни по старинке, то-

гда как мы, исследователи, предпочитали докапываться до сути проблемы и давить ее в самом зародыше. И все бы хорошо, но среди конкурентов я заметила знакомую зеленую макушку, заставившую передернуться. Дефектный ген, кто пригласил Шаину? Если она принимает участие в дипломатической миссии, та заведомо обречена на провал!

С этой бестией из магов-целителей мы знакомы еще со времен моего детства. Жили в соседних домах, и девушка частенько залечивала мои «боевые ранения». Нас трудно было назвать подругами – скорее хорошими знакомыми. И все же отношения складывались довольно-таки теплые. Ровно до тех пор, пока в них не вмешался мой братик. Зеленоволо-сая красавица запала ему в душу, так что Андерн даже сделал предложение, но... Шаина являлась типичной представительницей чистокровных венерианок. Брат надеялся, что замужество исправит девушку и поможет остепениться, но... не судьба. И месяца не прошло после торжества, как девушка загуляла на стороне. С поличным ее поймала именно я, подняв крик и устроив грандиозный скандал.

Естественным результатом этого стал бракоразводный процесс, а бывшая невестка затаила на меня обиду. Второй раз мы с ней встретились уже на третьем курсе института, где Шаина Куар читала лекции по оказанию первой помощи. Там у нас случился второй неприятный инцидент, которой чудом не привел к моему исключению. Спасибо папочке и его связям! И вот сейчас очередная встреча. Неприятно, ко-

нечно, но не смертельно. Надеюсь...

– Лейлит, почему так долго? – зашипел руководитель, стояло мне сесть в кресло.

– Потому что вообще не собиралась приходить, – пожалала плечами, открывая планшет и настраивая чат с Урсулой.

– Лей, я тебя об одном прошу: не портить отношения с капитаном!

– Да я и не собиралась...

– Зная твое везение... В общем, будь хорошей девочкой и веди себя благоразумно.

– Мы с ним даже не знакомы, но я постараюсь, – искренне отозвалась я и принялась писать подруге про неожиданную встречу.

Урса, естественно, с Шаиной тоже была знакома и не любила ее, пожалуй, даже больше моего. Уж не знаю, генетическая несовместимость тому виной или простая женская непереносимость, но врагами они стали заклетыми, чем я нередко пользовалась. Урсула в силу своей специальности являлась прекрасным стратегом, нередко разрабатывая многоходовые комбинации по уничтожению врагов. Одна только ее месть бывшим мужчинам чего стоит! Не всем, конечно, а только тем, кто посмел проявить инициативу в вопросе разрыва отношений. Так что, если Шаина вдруг решит пойти против нас, ей придется ой как несладко.

– Приветствую вас на корабле класса «Искатель», – мужской голос разнесся по залу, вырывая из размышлений. – Ду-

маю, меня вы все знаете, но на всякий случай представлюсь еще раз – Равен тель Наим, глава дипломатической миссии.

Уже по одному его виду можно определить, что он прирожденный политик и посланник мира. Невысокого роста и среднего телосложения, он, однако, был невероятно хорош собой. Синяя кожа, алые глаза и пепельные волосы, заплетенные в сложную косу, выдавали в нем терианина, сына Юпитера.

На самом деле, после открытия Перехода, когда связь с другими мирами только-только начала налаживаться, именно с Юпитера к нам прибыли первые делегации. Они смогли расположить к себе императора, заручившись поддержкой правящей верхушки, а уже потом стали подготавливать население к прибытию новых видов. Много позже земляне познакомились с лирчанами – лучшими целителями, алиотами – воинами, сатурианами – наемниками и стратегами, венерианами – видными политическими деятелями, меркурианами – учеными. С меньшей охотой контактировали нептунцы и джевакши, но и они со временем открыли свое посольство на Земле, а вслед за ними стали подтягиваться иные представители далеких планет.

Нет, конечно, у каждого вида были представители различных профессий, но по сравнению с коренными жителями планет, с более слабыми способностями. А уж когда началось смешение и появление на свет новых сверхсуществ, возникла идея создания Межмирных учебных заведений, для

развития дара и врожденных способностей. Что, впрочем, лишь укрепило мирные связи между планетами.

Равен тель Наим продолжал говорить, то и дело выводя на экран тексты и схематические рисунки.

– По просьбе капитана напоминаю, что правила нахождения на звездолете стандартны и дополнительных параграфов не имеют. Инструктаж по технике безопасности пройдет завтра, после того как изучите план помещений. Кстати, о самом капитане. Вот и он...

Под многочисленными взорами переборка между залом и коридором отъехала, и в помещение зашел шикарный мужчина... которого я знала. Хотя правильнее сказать – не знала, но провела в его компании несколько восхитительных часов. Трудно было забыть сатурианина, заставившего возжелать новых встреч.

Военная форма темно-синего цвета, облегавшая сильное тело, подчеркивала каждый изгиб, вызывая в памяти ненужные воспоминания. Темные глаза с равнодушной холодностью скользили по рядам заседающих, не задерживаясь ни на ком, но при этом словно сканируя и проверяя. И этот факт вызывал некоторые подозрения.

Перейдя на второй план зрения, я какое-то время привыкала к обилию новых красок, которые в обычном мире даже названия не имели, а потом сосредоточилась на капитане и с удовольствием отметила сильный энергетический контур, свидетельствовавший о наличии дара. А судя по смещению

линий и плавному переходу основных магических цветов – нескольких. Значит, знакомый незнакомец, как и я, ребенок двух миров.

– Аритан эр Тэро, капитан «Кочевника». – От этого глухого голоса, в минуты страсти срывающегося на хриплый рык, по телу пробежала легкая дрожь.

Это и вывело меня из задумчивого созерцания, заставляя нервно передернуться. Облизнув пересохшие губы, я быстро набрала новое сообщение подруге, чувствуя предательскую дрожь в теле. Урса ответила сразу, умудрившись в одном предложении и посочувствовать, и позавидовать. Я же, получив ощутимый тычок в бок от руководителя, с большой неохотой закрыла диалоговое окно и принялась внимать речи капитана.

– ...Думаю, не стоит лишний раз подчеркивать серьезность нашей миссии. В процессе путешествия по Солнечной системе вы успеете подробно ознакомиться со всеми положениями договора о неразглашении, а также изучить детали. Лично от меня только одна просьба – не устраивать межвидовых конфликтов. В течение трех месяцев мы посетим несколько планет для пополнения команды и усовершенствования корабля. Руководители направлений, проверьте, все ли вы взяли для столь длительной экспедиции. Если вам или вашим подчиненным что-либо потребуется, советую составить списки в ближайшее время. После посещения последней орбитальной станции возможности пополнить багаж

уже не будет. На этом все.

Кивнув заседающим, капитан спустился с подиума и стремительно покинул зал, наверняка направившись в рубку. Проводив широкую спину задумчивым взглядом, я тяжело вздохнула и приняла для себя непростое решение – избегать Аритана. Во-первых, в силу его положения и нежелания неприятностей, а во-вторых, чтобы не привыкать. Все же нам очень долгое время придется работать вместе, и лучше оставить отношения на отметке «знакомые».

Получив очередной тычок от профессора, я повернулась к подиуму и постаралась сосредоточиться на речи главы дипломатической миссии, впитывая полезные данные. Самым большим шоком для меня было сообщение для всех студентов, попавших в число группы. Оказывается, несмотря на уважительную причину отсутствия, обучение и экзамены для нас никто не отменял. Поэтому для учащихся выделили отдельный отсек с визуализаторами, с помощью которых проекция студента могла находиться на лекциях.

Я же, будучи на стажировке, обязывалась вести дневник и раз в неделю отсылать его куратору для проверки. Вот так и разрушились мои мечты о полном погружении в исследования. Ведь связь с учебными заведениями – это неизбежная сдача экзаменов! И мои начинались через полгода, как раз после окончания практики! Кошмар... Просто кошмар!

В столовую я шла в самых растерянных чувствах, исподволь выискивая глазами других студентов. Они легко опре-

делялись по расстроенным лицам. По пути краем сознания отмечала интересную и весьма любопытную структуру потоков стен корабля, переплетенную самым причудливым образом. Надо думать, сатуриане придумали новый способ защиты от нападения космических тварей и урлаков⁸, которых в последнее время развелось слишком много.

Обеденный зал производил самое приятное впечатление. В основном потому, что в огромных иллюминаторах была сменная картинка, которая в данный момент отображала заповедные леса Земли. Помещение, выполненное в светлых тонах и вкусная еда немного подняли настроение. А когда взгляд зацепился за Шайну, поглядывающую в сторону моей Тени, то оно и вовсе улучшилось. Кстати, о Дэрионе.

– Вы не голодны? – удивлено спросила я, глядя на стоящего чуть позади ассасина.

– Нет, – коротко ответил он.

– Чтобы мужчина и не голодный? – усмехнулась Урсула, вяло гоняя овощи по тарелке. – Прямо мечта любой женщины.

– Из ваших слов, дорогая, можно сделать вывод, что меркуриане являются женским идеалом, – заметил профессор Ришандр и запищал, что у шейтерпиев было равнозначно смеху.

– Вы были бы идеальны, если б не два момента, – улыбнулась подруга.

⁸ Урлаки – космические пираты.

– И каких же?

– Повышенная волосатость и отсутствие определенных органов...

– Урсула! Мы же за столом! – возмутилась я, глядя на побагровевших ассистентов руководителя.

– А что? Я же не уточняла, каких именно органов. Так что если кто-то подумал о чем-то таком, о чем говорить за столом не принято – я не виновата.

– Урсула! – застонала я под дружный смех профессора и подруги.

Чувствую, полет будет очень веселым!

Запись третья

Полет

...Подумать только, мы не одни во Вселенной!

Столько новых видов, столько магии!

Они прекрасны! И они чудовищны...

Из хроник «Перехода»

Прозрачный купол из стерро был кристально чист, позволяя любоваться красотами нашей вселенной. Мириады далеких звезд сменяли друг друга, заманивая разноцветными скоплениями и туманностями. В поле зрения иногда попадался космический мусор, но он быстро исчезал, стоило соприкоснуться с энергетическим полем корабля. Так тихо и спокойно...

В оранжерее в этот ранний час было безлюдно, поэтому я с огромным удовольствием валялась на траве возле беседки, увитой дикой розой, и любовалась то космосом, то малышами-бабочками, которых мы взяли с собой в путешествие. Профессор Ришандр не только не возражал, но даже согласился, что на корабле, полном существ разных видов, крылатые красавицы могут быть полезны.

Понаблюдав еще некоторое время за своими питомцами, я достала айр и, включив гала-кран, принялась за изучение данных, полученных после серии последних опытов.

В настоящее время мы с командой изучали патоген, уже более пары сотен лет мучивший наших планетарных соседей – марсиан.

Марс... Загадочный красный гигант, на который так стремились попасть мои предки. Мир, населенный арсэями. Это были существа не в привычном нам понимании – из плоти и крови. Арсэи представляли собой сгусток энергии. Разум в чистом виде, не обремененный проблемами телесной оболочки и обреченный жить вечно. Вечность... а ведь для арсэев такого понятия даже не существует. Время для них измеряется циклами крушения и рождения новых цивилизаций, которые они изучают с превеликим удовольствием. А еще... нередко принимают участие в гибели того или иного вида. Но это только догадки...

Разумное энергетическое поле, представляющее из себя, с одной стороны, единый организм, но при этом состоящий из самоидентифицирующихся элементов. Арсэи даже нашли способ совершать межзвездные перелеты. По мирам эти необычные существа путешествовали при помощи искусственно созданных оболочек – нолков. Исследовать подобный организм я мечтала уже давно, но, увы, «марсианский разум» тщательно хранил свои тайны. Хотя один секрет все же был обнародован, и именно над его разгадкой мы бились уже четвертый месяц, проводя опыты. А проблема заключалась в следующем.

Давным-давно, еще до открытия Перехода, на Земле су-

ществовала группа заболеваний, вызывающих помутнение рассудка. Проявлялись они по-разному: тяжелым психическим расстройством, галлюцинациями, немотивированной агрессией. Нередко такие больные кончали жизнь самоубийством. После появления магии в нашей жизни про сумасшествие, как и многие другие болезни, забыли. Никто не мог предположить, что когда-нибудь столкнется с ним у арсеев. Источник заражения так и не выявили, но пострадали от безумия нолки по всей планете. Поначалу сумасшествие косило до сотни арсеев, пока в их мир не прибыли меркуриа-не с лирчанами, совместными усилиями создав карантинные зоны. Целителям удалось на время остановить распространение заболевания: в надежде, что удастся выявить патоген. Но увы...

Многие тысячи арсеев, решивших «отпочковаться» от единого энергополя, дабы насладиться преимуществами использования нолков, были уничтожены своими же инфицированными собратьями, пока ООМ не приняло решение о глобальной зачистке. На некоторое время эпидемию удалось остановить, но ничто не вечно. Небольшие вспышки давили на корню, уничтожая зараженные оболочки, но все прекрасно понимали, что это не выход. А посему по всем мирам начались исследования, призванные спасти арсеев.

Быстро просмотрев результаты, я пришла к неутешительному выводу, что наша теория относительно источника заражения оказалась ложной. Дефектный ген! Очередные испы-

тания дали отрицательный результат, вгоняя меня в пучину уныния. Всегда печально осознавать свои ошибки, а уж тем более – признавать их!

В очередной раз тяжело вздохнув, я отложила айр в сторону и, сменив режим освещения оранжереи, подставила лицо теплым лучам, имитирующим солнце. Через некоторое время стало жарко, но вместо того, чтобы изменить температуру, я предпочла скинуть с себя рабочий халат и остаться в майке и коротких шортах. Как же хорошо!

Перевернувшись на живот, я медленно потянулась, чувствуя себя кошкой, разомлевшей на солнце, а потом встала на колени и подняла голову. Блаженный вдох застрял где-то в горле.

Рядом с беседкой стоял капитан. Простая рубашка из темной ткани была распахнута на груди, а высокий лоб блестел испариной. В руках мужчина удерживал непонятный мне предмет, напоминающий большой нож.

С минуту я разглядывала Аритана, скользя голодным взглядом по сильному телу, а потом поднялась на ноги и медленно кивнула.

– Прощу прощения, тэира. Я не думал, что в столь раннее время здесь кто-то будет.

– Я выпускала бабочек, таил.

– Бабочек?

– Алькали класса Эльхо. Искусственно выведенный вид для выработки обезболивающего.

– Наслышан. Что же, теперь ясно, почему температура неожиданно подскочила, – голос мужчины звучал спокойно и дружелюбно.

– Простите.

– Прощаю, – великодушно кивнул капитан, а потом указал на пульт. – Позвольте?

– Да, конечно.

Подняв электронную карту управления, я осторожно приблизилась к мужчине и протянула пластик. Слишком близко... Слишком! Соблазнительный запах мелиссы смешался с цитрусовыми нотками, вызывая в памяти ненужные воспоминания. По телу пробежала жаркая волна, румянцем отпечатываясь на щеках. Закусив губу, я с замиранием сердца следила, как рука мужчины тянется за пультом. От нетерпения пальцы начали подрагивать и... я случайно переключила кнопки.

В то же мгновение с потолка рухнул поток холодной воды, тяжелыми каплями оседая на коже и остужая пыл. Вскрикнув от неожиданности, я выпустила злополучное устройство, которым тут же завладел капитан. Миг, и дождь закончился, оставляя меня наедине с невозмутимым сатурианином.

– Простите! – искреннее прошептала я, проводя руками по плечам в попытке согреться.

– Ничего страшного, тэира, – ответил мужчина, смахивая каплю с носа.

Я вспыхнула. По-прежнему дружелюбный взгляд и ней-

тральный тон свидетельствовали только об одном – меня не узнали! Осознание этого вызвало бурю чувств и кровожадных эмоций. Соблазнил, провел ночь и большую часть утра в моей спальне и при этом даже не потрудился запомнить! Меня – женщину, что с легкостью разбивала мужские сердца своим безразличием. Тэиру, что отказала в предложении руки и сердца венерианскому послу! Да он... он... гад он!

Стараясь подавить убивательные порывы, я схватила айр и промокший халат и, не прощаясь, вылетела из оранжереи. О бабочках можно было не волноваться – в «домик» они залетели, как только пошел дождь, так что я на полном ходу пронеслась мимо наблюдавшего эту сцену ассасина и побежала в каюту подруги.

Не дождавшись ответа на один короткий сигнал, я набрала код доступа и проникла внутрь. И как раз успела застать момент разоблачения одного из молоденьких целителей. Заметив меня, парень поначалу скривился, но, мазнув взглядом по намокшей майке, оживился.

– И не мечтай, – рыкнула я и кивнула в сторону двери. – Кыш!

– Да что вы себе...

Договорить мальчишке не дал Дэрион, скользнувший в помещение. Мгновение спустя он вынес брыкающегося целителя на вытянутой руке.

Проследив за этими манипуляциями, я удовлетворенно вздохнула, а потом с самым несчастным видом повернулась к

возмущенной подруге. Та, заметив мое настроение, подавилась гневными словами и похлопала на место рядом с собой.

Опустившись на кровать, я зарылась пальцами в мокрые волосы и принялась излагать события минувшего получаса.

– Судя по равнодушному взгляду капитана, меня он не помнит, – наконец закончила я, рассуждая вслух. – С одной стороны, это хорошо, но вот с другой – обидно! Да за мной бывшие толпами бегали, умоляя о повторной встрече. А этот... этот... он меня не запомнил!

В душе разыграла обида и злость, вкупе образовав весьма страшный коктейль. Появилось безотчетное желание снова затащить мужчину в постель и... А дальше шла сплошная цензура. Я была более чем уверена, что после второй встречи он меня не забудет!

Но... вредный голос разума – опять в виде подруги – напомнил, что проблемы с начальством нам не нужны. А в том, что служебный роман эти проблемы непременно вызовет, она даже не сомневалась.

– Так что, дорогая, выход у тебя только один – найти любовника среди коллег и наслаждаться жизнью!

– Боюсь, что этих самых коллег мне попросту не хватит! К тому же неизвестно, на какой именно срок рассчитана наша миссия. Я-то планировала на год, максимум – два. Но, судя по вводному рассказу таила тель Наима, все может затянуться на гораздо более длительное время.

– Ничего-ничего, корабль большой. Должно хватить на-

долго.

– Нет уж, спасибо. Я лучше на порошке посижу.

– Лейлит, я не спорю, что порошок – хорошее средство, но не забывай, что секс не только развлечение, но и залог нашей жизни. Сколько ты сможешь продержаться без подпитки? Месяц-два? А потом? Сама ведь знаешь, как плохо бывает при энергетическом истощении. Очень-очень плохо.

– Знаю и обязательно что-нибудь придумаю. Как раз появится стимул для создания лекарства для всех венерианок! Только представь, как это здорово – не зависеть от мужчин!

– Представила. Не впечатлилась! – скептически отозвалась Урса, а потом упала на кровать и томно потянулась. – Не спорю, с одной стороны, без мужиков хорошо. И времени свободного полно, и нервы целы. Но с другой... Лей, без них же скучно! И я сейчас не про интимные аспекты жизни. Без них совсем ску-чно! Так что прости, дорогая, но я против лекарства от мужчинок.

– Ну и не надо, – обиделась я.

В каюту возвращалась в самом отвратительном расположении духа. Конечно, спонтанный душ несколько остудил голову, но разум от этого не прояснился. О чем свидетельствовало хотя бы то, что я не догадалась воспользоваться молекулярной сушкой, пока находилась у подруги. И даже сухой футболки не одолжила. Стоит ли удивляться, что взгляды всех встречных мужчин цеплялись за призывно округлившиеся соски. На них же не написано, что призывают они

тепло и сухую одежду, а не то, о чем можно было бы подумать. Поэтому первым делом, придя в свою новую обитель, я переоделась и села за составление плана.

План был прост: занять все свободное время до первой остановки «Кочевника», о которой предупреждал капитан. А уж там основательно расслабиться, подготовившись к длительному путешествию. Заодно и пополнить запасы ингредиентов «успокоительного».

Как я выяснила, подключившись к интрасети корабля, ближайшим пунктом назначения числился Марс. Будь я суеверна – увидела бы в этом предзнаменование: с тем воинственным настроем, в котором я сейчас пребывала, мне самое время посетить символ агрессии и стратегии.

И вот, сидя в шаттле месяц спустя, я могла с уверенностью сказать: план выполнен! Я не только успела основательно подготовиться к посещению Марса, но и удержалась от открытых конфликтов с капитаном, который, словно специально, весь этот месяц регулярно попадался мне на глаза.

В отличие от кэпа, поведение любимого наставника оказалось предсказуемо. Как только профессор узнал об отрицательных результатах последних опытов, он собрал совещание по разработке запасных вариантов.

Еще на начальной стадии проекта мы определили две возможные причины возникающего безумия. Рассматривалась несовместимость между физической оболочкой и разумом, ее заполняющим, предполагали наличие дефектного гена в

нолках. И вот теперь, после того как ни одна из них не подтвердилась, профессор Ришандр от нетерпения рвал на себе шерсть, только бы быстрее приступить к дальнейшим экспериментам.

Я же, как его личный помощник, опасалась за психическое здоровье участников экспедиции: увидеть лысого меркурианина – а именно до этого доведет себя наставник, если быстро не приступит к работе – это зрелище не для слабонервных. Поэтому как могла форсировала события по согласованию новых расходов, перечней необходимых материалов и опытных образцов. А главное, составляла отчет для представителей арсэев, как заинтересованной стороны и главных консультантов.

Очень удачно получилось, что звездолет делал остановку именно на Марсе. Тогда все необходимое мы могли приобрести из первых рук, если они, конечно, есть у живого разума. Я даже усмехнулась, представив себе эту картину. Но самое главное – у меня появлялась возможность лично передать наблюдательной комиссии от «марсиан» первые результаты, минуя пространственные каналы связи. Профессор же активно настаивал на том, чтобы я окунулась в атмосферу красной планеты. Возможно, увидев эту расу в месте исконного обитания, я другими глазами взгляну на наши исследования и обогащусь новыми интересными идеями.

Откинув пониже спинку кресла, я приняла полулежачее положение и прокрутила в голове ключевые моменты «вы-

лазки». Перечень необходимых для дальнейших исследований препаратов лежал у меня в кармане. Сам заказ находился уже у поставщика и готовился к отгрузке, оставалось его только сверить при получении. Теперь появилась возможность спокойно и расслабленно готовиться к приземлению. Хотя правильнее было бы сказать – к примарсиванию. Поскольку звездолет наш решил остаться на орбите, то всех желающих спускали на поверхность шаттлы. Стоянка планировалась около половины привычных для меня суток, и я рассчитывала успеть за это время все: и закупиться, и развлечься.

Радостного предвкушения не могла убавить даже подруга, которая через мою голову активно заигрывала с Дэрионом. Они сидели по обе стороны от меня: невозмутимый ассасин в своем черном одеянии и закрытым от посторонних взглядов лицом и искрометная Урсула в откровенном брючном костюме и прозрачном палантине на голове.

Переждав небольшое головокружение от не слишком приятной посадки транспорта, я вышла на воздух вместе со своей компанией в числе последних.

– Сколько лет прошло, а ощущения ничуть не изменились, – пробурчала Урса и передернула плечами, ступая на графитово-черные панели транспортной дорожки, уносящей нас к космопорту.

– Ты о чем? – Я взяла подругу под руку и с интересом осматривалась по сторонам. Местные жители явно хотели

продемонстрировать прибывающим природные красоты – путь наш пролегал по туннелю, укрытому большим прозрачным куполом.

– А ты не чувствуешь? Арсэи телепатически сканируют всех прибывающих. В первый прилет я чуть нервный срыв не заработала. Постоянно угнетало чувство чужого взгляда.

«Приветствуем вас на красной планете, тэира Атанис», – произнес приятный мужской голос, отчего я споткнулась и чуть не упала. Слова родились будто прямо в голове.

– Что это было? Ты тоже слышала? – бросила обеспокоенный взгляд на Урсулу.

– Слышала, но не то, что ты. Так местное население дает понять, что в курсе твоего прибытия. Это как паспортный контроль в империи. Только вот приветствуют они исключительно взрослое население. А я в первый раз несовершеннолетней прибыла, вот и влипла, пока не разобралась в некоторых особенностях «великого разума». – И она, весело рассмеявшись, схватила меня за руку и ускоренно потащила вперед.

После неординарного телепатического приветствия я попробовала просканировать внутренние ощущения, все-таки вплотную соприкоснулась с иным разумом – вдруг уже проявилось что-то необычное, что может мне пригодиться в работе?

– Ну что, сначала дела или развлечения? – выдернула меня из самоанализа деятельная тэира Нильтон.

– Дела, конечно. – Мы остановились в центре зала, изучая транспортное табло. – Кстати, а как тут можно развлечься?

– М-м-м, – мечтательно протянула венерианка, и мне пришлось ткнуть ее локтем в бок, когда довольный звук начал перетекать в предвкушающий стон. – Тут самые лучшие дома свиданий!

– Эй? Ты на что меня подбиваешь?

– Не пугайся, здесь это называется – «Клуб по интересам».

– Еще лучше. Только не говори, что приглашаешь меня на вечеринку «для тех, кому за триста».

– Неужели ты все еще дуешься, Лей? Это было всего один раз.

– Да уж, редко, но метко. Пойдем, нам на восемнадцатый поток, – махнула я рукой в нужном направлении.

– Зато какой это был опыт! – не успокаивалась подруга, семена за мной в тужельках на десятисантиметровой шпильке. Хотя я, конечно, вредничаю, грациозно двигаться на каблуках она научилась еще в пятнадцатилетнем возрасте.

– Для кого? Этого хлыща тощего? «Забудьте о низменных желаниях и усмирите плоть», – прогнусавила я, пародируя давнего знакомца. – «Накопленную энергию вы сможете выплеснуть в танце, открыв чакры партнеру, а сердце – богам».

– А кошелек – наставнику, – залиvisto рассмеялась Урса. – Да уж, ты ему потом такие танцы показала, что он все свои учения забросил и в новую религию подался.

– Не смешно! Он обозвал меня баядеркой! Нашу дружбу

тогда спасло только то, что мне удалось выпустить пар и использовать этого «лектора» по единственному приемлемому назначению. – С этими словами я ступила на скоростную платформу, долженствующую доставить нас в мегаполис.

Три часа спустя мы сидели за столиком небольшого кафе и потягивали энергонастойки. Я отдыхала от дел и готовилась к покорению лучшего клуба этого города. По словам моего личного гида, до него отсюда было рукой подать. Но прежде чем приступить к решительным действиям, хотелось узнать подробности о предстоящем развлечении. Поэтому моя Тень расположилась на некотором расстоянии, чтобы не мешать девичьим разговорам.

– У дурной привычки арсеев – лезть в голову к своим гостям – есть одно неоспоримое преимущество, – произносятся все это, Урсула не сводила призывного взгляда с ассасина. – заключается это преимущество в том, что они знают все твои тайные желания.

– Что-то я уже не очень хочу в этот клуб, – скривилась от мысли, что какие-то посторонние сущности будут копать у меня в голове. Страшнее может быть только попытка покопаться в моей сумочке.

– Не делай скоропалительных выводов, дослушай сначала до конца. – Попробовав напиток, подруга медленно провела по верхней губе кончиком языка. Не дождавшись от Дэриона желаемой реакции, она вздохнула и приступила к ликвидации моей безграмотности. – На входе в заведение тебе за-

дают вопрос: готова ли ты довериться Высшему Разуму...

– От скромности они не умрут, – хмыкнула я, глотнув энергонастойки.

– Они теоретически бессмертны, так что не перебивай. В общем, ты даешь согласие на подбор наиболее подходящего кандидата для удовлетворения твоих текущих желаний. Арсэи считают, что именно доставит тебе наибольшее наслаждение и расслабление в данный момент, и в соответствии с этим подбирают пару. Все абсолютно анонимно и конфиденциально.

– Так-так-так, а с этого места поподробнее, – оживилась я. – Нет, изначальный посыл мне понятен: незнакомые существа, в незнакомом месте, вероятность, что они когда-нибудь встретятся – ничтожно мала. Но что, если в пару подберут знакомых? Как тогда быть с секретностью?

– А для чего, по-твоему, нужны научно-магические разработки? Как только арсэи считают согласие, тебе позволяется проследовать в... – Малиновые ноготки беспокойно застучали по металлической поверхности, помогая хозяйке вспомнить слово.

– В гардероб?

– Где ты откопала это понятие? Хотя неважно, ты опять меня перебиваешь, – сдвинув недовольно брови, Урсула попробовала призвать меня к порядку. – В общем, забыла я, как они обозначают маскировочную капсулу, там слово такое хитрое. Ты проходишь в нее и задаешь параметры изме-

нения внешности: лицо, прическа, наряд. Последнее, кстати, можно не менять.

– Вот еще! Преображаться – так по полной, – озвучила я свою позицию, и подруга меня полностью поддержала.

– Собственно, это все инструкции. Далее ты проходишь в общий зал клуба и веселишься в свое удовольствие, пока не почувствуешь «зов». Не сопротивляйся и просто иди на него.

Закончив с объяснениями, Урса залпом осушила бокал и выжидающе посмотрела на меня.

– Что значит иди на зов?

– А тут у каждого по-своему, поэтому ничем тебе не помогу. Эй, Лейлит, ты что так побледнела? – Потянувшись, подруга взяла меня за руку и попыталась поймать испуганный взгляд. – Помимо некоторых неприятных ощущений, оттого что кто-то роется в твоей голове, отдых в клубе более чем безопасен.

– Мне показалось, что я увидела за окном капитана. – Я продолжала смотреть на открывающийся вид, успокаивая дрожащее сердце.

– Не говори глупости, мы на пятидесятом этаже, – усмехнулась Урсула.

– Вот и я о том же, – с укором посмотрела на подругу, давая понять, что не шучу.

В клубе играла будоражащая музыка. Мельтешащие лазерные лучи выхватывали то одно, то другое извивающееся

тело. Голографические фигуры перетекали с места на место, демонстрируя высший пилотаж акробатических па. Закрыв глаза, я снова прислушалась к ритму и позволила себе отключиться от действительности, отдавшись на волю движений. Было так хорошо, что я абсолютно не обращала внимания на танцующих вокруг существ. Мужчины, женщины, меркуриане, венерианки, нолки – неважно. Сейчас я находилась наедине с собой.

Когда полчаса назад мы покидали кафе, Урсуле пришлось практически оттащить меня от окна, за которым я пыталась рассмотреть платформу или другое устройство, позволяющее человеку, пусть и сатурианину, прогуливаться на такой высоте. Однако непонятно откуда набежавшие густые облака закрывали от нас даже периметровые огни. Казалось, только что я могла рассмотреть узор на стенах противоположного здания, а теперь сомневалась – стоит ли оно еще на месте.

Неожиданный намек подруги на то, что мне можно не идти в клуб, так как я уже выбрала себе развлечение в лице таила эр Тэро, быстро отрезвил и придал правильное ускорение. Поэтому, как только мы прошли процедуру маскировки и переодевания, я направилась напрямиком на танцпол. Меня вела сама музыка, в то время как венерианку, видимо, вела жажда – путь ее пролегал к бару.

Где находился и что делал мой телохранитель, я даже не задумывалась. Он, как Тень, являлся профессионалом выс-

шего класса. Наверняка даже на минуту не выпускал объект из виду. Хотя по возвращении на звездолет нужно будет попробовать его допросить – ведь арсэи должны были удовлетворить и его желания.

Я усмехнулась и открыла глаза, пытаюсь полюбопытствовать и найти ассасина. Разряженная толпа пестрела разнообразными одеяниями, слепила оголенными телами, удивляла загадочными масками. Я с трудом бы опознала наряд своей постоянной напарницы по хулиганствам, несмотря на то, что видела его. А уж сыскать человека-тень, не зная, как изменила его маскировочная капсула – эта задача мне не по силам.

Взгляд зацепился за нечто, укрытое тканью, которая позволяла рассмотреть только прищур глаз. Это что же получается? На Дэриона общие правила не действуют? Нет, ну точно, вернусь и устрою ему допрос с пристрастием. И неважно, что это раса неразговорчивых воинов. Я его не только говорить, я его петь научу. Урсула мне в помощь.

Промелькнула забавная мысль: на лицо конфликт интересов – он должен охранять меня, а «хозяева вечеринки» должны удовлетворить его. И к чьему удовольствию разрешится ситуация?

Неожиданно музыка сменила тональность, и я решила передохнуть, выпить и повнимательнее осмотреться, ведь кого-то из присутствующих «великий разум» выберет сегодня мне в партнеры. Для меня это было непривычное амплуа.

Обычно я сама решала, кто достоин высочайшего внимания. Хотя несколько раз позволяла Урсе сделать выбор. Получился забавный опыт.

Как только я устроилась с бокалом на одном из парящих аэрочейров⁹, ощущение постороннего присутствия в голове усилилось. Я поморщилась, пытаюсь вернуть прежнее чувство легкости и бесшабашности, пока не вспомнила наставления подруги – «идти на зов».

Повинуясь моим желаниям, чудо-стул развернулся и понес к переходу в соседний зал. Он плавно огибал встречный «транспорт» и зоны танцев, а вот голографическая реклама ему препятствием не являлась, и коварная мебель проносила меня прямо сквозь нее, что доставляло неприятные ощущения. Поэтому перед выходом из зала я плавно соскочила на пол и легким движением руки отправила аэрочейр парить под потолком, дожидаясь очередной уставшей попки.

Следующий зал представлял собой точную копию предыдущего по планировке и абсолютную противоположность по расцветке. Стены насыщенного красного цвета будоражили и угнетали одновременно. С потолка свисали то ли бурые водоросли, то ли рыжие лианы. Они тускло светились изнутри, подавляя и без того зловещим антуражем. Периодически между ними мелькали голографические фигурки животных и рыб, запутывая еще сильнее.

⁹ Аэрочейр – парящее на воздушной подушке место для сидения, с небольшой спинкой и мягкой «сидушкой».

Однако отдыхающие чувствовали себя здесь комфортно. Я увидела, как над самым большим танцполом взвилась вверх изящная гибкая фигурка в черном, облегающем все выпуклости комбинезоне. Девушка ухватила за один из свисающих отростков и, подтянувшись на руках, начала выделывать на нем такие кульбиты, что неподготовленным гостям недоступны. Но все же в толпе находились смельчаки, пытающиеся последовать ее примеру и покачаться, красуясь, на лианах.

Засмотревшись на грациозные движения, я пританцовывала в такт первой затейнице, пока не почувствовала острую необходимость двигаться дальше. Уже на ходу проанализировав ощущения, поняла, что в этот раз вперед меня ведет примитивное желание уединиться в очищающей кабинке, а не чужое присутствие в голове. Выбравшись на свободу из гиперсовременной уборной, я двинулась в сторону очередного помещения этого безразмерного клуба.

Запись четвертая

Клубная жизнь

...Стоило лишь однажды испытать это ни с чем не сравнимое удовольствие, как мы стали зависимы от Источника... Стали его заложниками.

Из хроник «Перехода»

Зайдя в светящийся неоновыми фигурами зал, я споткнулась от неожиданности. Большая часть веселящихся здесь разумных была... с хвостами. Длинными черными дьявольскими, как сказали бы на Земле, отростками с маленькими пиками на концах. Насколько я могла судить, они не просто являлись составной частью костюма, а двигались и подчинялись «владельцу». И почему мне не досталась подобная деталь образа при выборе? Кто бы мог подумать, что такое в принципе возможно – на некоторое время стать обладателем живого хвоста.

Немного расстроившись, я собралась уже двигаться дальше, тем более что виски стали пульсировать, придавая ускорения. Однако что-то обвилось вокруг моей лодыжки и потянуло назад. Не удержав равновесия, я стала заваливаться на спину и тут же была подхвачена крепкими руками, прижавшими меня к широкой груди. Быстрый анализ ситуации под-

сказывал, что «подсекли» меня тем самым хвостом, о котором только что мечтала. Наглая дополнительная конечность, стоило о ней подумать, начала медленно подниматься вдоль моей ноги, оглаживая мягким пушком, коим была покрыта по всей длине.

– Куда ты так спешишь, красавица? – раздался шепот у самого уха.

Попутно поглаживая, нахал пробирался к заветному хранилищу девичьей чести, однако там его ждало жестокое разочарование – венерианки, даже не чистокровные, честь хранят совершенно в другом месте.

– Туда, где вам хвосты раздавали, – я развернулась, чуть разводя крепкие объятия, и, наконец, взглянула собеседнику в лицо. – А то у тебя вон их теперь – целых два, а мне ни одного не досталось.

Я смотрела в наглые черные глаза и ждала, когда он даст мне возможность отыгаться за свое падение. Маска его была до неприятного натуральной: пепельная кожа, покрытая спиральными наростами, бугрилась на лбу и щеках. На висках зарождались костяные гребни, уходящие на лысый затылок, формируя нечто вроде ободка. Если арсеи выберут мне в партнеры такую же диковинку, сексуального отдыха не получится.

– У меня только один хвост, тебе показалось, – попался он на старую шутку и пощекотал острой «пикой» внутреннюю сторону моего бедра.

– Да уж, действительно, – небрежно произнесла я, крепко схватила его рукой за пах и сильно сжала кулак. Шустрый хвост тут же вылетел из-под моей юбки. – Тут у тебя ничего интересного, можно и в расчет не брать.

С этими словами я оставила шипящего сквозь зубы мужчину прикрывать пострадавшее достоинство и поспешила свалить от этих хвостатых хулиганов, краем глаза отметив приближение закутанной в ткань фигуры. Значит, ассасин не отдыхает, но и сразу не вмешивается, давая мне право на развлечения.

Стоило отойти от скорчившейся фигуры неизвестной расовой принадлежности, как в голове сформировалось стойкое приятие только что произошедшего. Как будто арсэи говорили мне: «Молодец, так и должна была поступить, а теперь двигайся вперед». Примечательно, что когда от них приходил положительный заряд эмоций, а не ощущение холодного расчетливого наблюдения, то и я не испытывала дискомфорта от такого странного общения с кем-то незримым, но ощутимым.

Достаточно быстро прошла следующий зал и еще один, пока не уперлась в белую шершавую стену. Интуиция подсказывала, что мне надо именно туда, но поблизости не наблюдалось ни одной двери. Обернувшись, я окинула танцующих цепким взглядом. Они пестрели, как большая безликая масса, перемешиваемая разноцветными лазерными лучами и взбалтываемая оглушительной музыкой. Может быть, при-

соединиться к ним? И пусть мой герой сам меня ищет?

На том и порешив, тут же перешла к исполнению: плавной походкой, покачивая бедрами в такт мелодии, направилась на танцпол. И через пару шагов с размаху врезалась в невидимую стену. Попробовала ощупать ее рукой – пустота, ничего нет. Попыталась пройти снова – воздух уплотнялся и мешал движению. Как по волшебству в голове всплыли слова Урсулы: «Иди на зов».

Повернувшись обратно, окинула стену задумчивым взглядом, прикидывая, как поступить. Поискать панель входа или все же рискнуть и попробовать пройти непонятную преграду насквозь?

Была не была! Сделав глубокий вдох и закрыв глаза, я сделала шаг вперед. По телу словно пробежали тысячи слабых электрических разрядов, будоража нервные окончания. Удар сердца – и я оказалась по ту сторону стены. Кстати, а как она?

Резко развернувшись, я успела увидеть сквозь прозрачный, но быстро затягивающийся цветом пласт, что с другой стороны остался мой ассасин. Он подошел к стене, поддержал напротив нее раскрытую ладонь, а затем, развернувшись спиной, занял пост. Значит, все в порядке и мне можно осмотреться. Несмотря на то что стена потеряла прозрачность, сюда доносились отголоски музыки и гомон, особенно отчетливые на фоне царившей тут тишины.

Пританцовывая в такт, я приступила к исследованию. Основную часть помещения от меня скрывали полупрозрачные

разноцветные ткани, свисающие с потолка.

– Ну и где ты, моя большая и голубая мечта? – негромко позвала я.

Отодвинув рукой одну из... штор, я уткнулась в другую, вдоль которой мне пришлось пройти, чтобы найти проход. Назначение ткани пока оставалось для меня загадкой, но не могло же мое подсознание отнести прятки в лабиринте к желанным эротическим фантазиям?

– Главное, чтобы за очередным поворотом красавицу не поджидало чудище...

Сдвинув в сторону последнюю преграду, я застыла от восторга. Напротив меня пенился водопад, ярко освещаемый лучами красного солнца. Такое чудо не стоило оставлять без внимания, и я поспешила вперед. Но только я сделала пару шагов, как боковым зрением заметила какое-то движение и резко развернулась.

На меня смотрела незнакомая девушка. Светлые волосы рассыпались по плечам, завиваясь тугими спиральками. Некоторые пряди украшали маленькие бутоны. Вместо макияжа лицо скрывала ажурная маска, напоминающая переплетенные лозы. А вместо платья – лепестки алой розы, льнувшие к обнаженному телу.

Я сделала шаг вперед. Незнакомка шагнула навстречу. Я подняла руку – она сделала то же самое. И тут я поняла, что стою перед большим зеркалом. Покрутившись, я смогла вдоволь полюбоваться тем, как преобразила меня маскировоч-

ная капсула.

– Да уж, вот кем-кем, а цветочком я точно не была! – хмыкнула я и снова закрутилась на месте, рассматривая со-творенную красоту.

Налюбовавшись, я вернулась к изучению водопада. И опять меня несказанно удивили – который раз за вечер. Все-таки на Марсе, в силу особенностей планеты, с водой были сложности. Для создания настоящего водопада требовалось затратить солидные ресурсы. Поэтому то, что струилось и пенилось в моих апартаментах, являлось не чем иным, как силовым потоком магически заряженных частиц. Ни капли воды и море энергии.

У подобной экзотики свои преимущества. Когда стоишь под струями такого водопада, не только испытываешь ощу-щения, как от настоящей воды, но и заряжаешься бодростью, радостью и легкостью. Конечно, это все хорошо, но где же мой партнер? Здесь, кажется, больше негде укрыться.

Рассудив так, я вернулась обратно к входу. Подойдя по-ближе к стене, через которую проникла в помещение, я яв-но расслышала ругань и характерный шум. Догадка осенила моментально. Это что же получается: пока я тут ищу, с кем бы... хорошо провести время, телохранитель чинит препят-ствия для желающих ко мне присоединиться?

Кинувшись на стену, как антивирус на троянскую про-грамму, в попытке выбраться наружу, я неожиданно спру-жинила от преграды и по инерции сделала несколько шагов

назад. В это же мгновение она подернулась легкой дымкой и стала обретать прозрачность. Спустя пару мгновений из нее вышел... самец. Шикарный такой экземпляр, с широкими плечами, стальными мышцами, короной на голове и совершенно убийственным взором темных глаз. Последний-то и заставил нервно спросить:

– А где мой ассасин?

Переведя взгляд на медленно теряющую прозрачность стену, в последний момент я успела заметить, как телохранитель вновь занял свой пост, а от него, прихрамывая, уходил некто хвостатый. Поинтересоваться, что происходит, мне не дали. Гость одним плавным движением оттеснил меня к противоположной стене и, склонившись к уху, тихо спросил:

– А чем я тебе не подхожу?

Сделав глубокий вдох, чтобы сразу поставить на место этого самоуверенного самца, чуть не поперхнулась. Вместе с воздухом легкие заполнил аромат незнакомца: от него пахло ветивером, с легкой горчинкой и привкусом тмина. Голова закружилась, а по телу прошла легкая дрожь возбуждения. Не понимая, что происходит, я боялась сделать очередной вдох, разумно опасаясь потерять сознание от переизбытка чувств и лишиться обещанного наслаждения.

– Нравлюсь? – расценив мое молчание по-своему, спросил незнакомец.

– Хм, еще не поняла, – опомнилась я и, потянувшись вперед, одним рывком разорвала белую рубашку, скрывающую

его тело.

Не дожидаясь реакции на открывшееся зрелище, незнакомец с силой вжал меня в стену и накрыл губы жарким поцелуем.

Это что сейчас такое было? Нет, не поцелуй – он замечательный: сладкий, тягучий, а вкупе с запахом именно этого мужчины – сногшибательный. Так что бабочки закружились в животе. Вопрос: что это у него под рубашкой? Обнаженный торс под моими ладонями хорошо ощущался, а значит, более чем реален. Не прерывая контакт, я провела пальчиками по гладкой теплой коже, чуть надавила, чтобы почувствовать упругие мускулы. Застонав от удовольствия, привстала на мыски и обвила руки вокруг сильной шеи.

Теперь можно было слегка перевести дыхание, подставив шею под короткие, словно укусы, поцелуи, и подумать о том, что делать с тем, что у героя ниже пояса? То, что я успела рассмотреть, очень уж напоминало черные полимерные лосины.

Не привыкшая откладывать что-либо в долгий ящик, я решила обследовать на ощупь это полуобнаженное тело. Для начала прислушалась к ощущениям: крепкие мужские руки, потихоньку опустившиеся мне на бедра, надежно удерживали одну разомлевшую розочку от падения, попутно прижимая ближе. В стремлении проложить дорожку губами до самой груди, незнакомец склонил голову, затрудняя тем самым воплощение моих исследовательских порывов. Но так про-

сто сдаваться я не собиралась, хотя связно мыслила уже с трудом – все заволакивало сладостной дымкой.

Найдя в себе силы, я приступила к поглаживанию мощных плеч, постепенно стягивая обрывки рубашки. Не удержавшись, взъерошила черную шевелюру, превратив творческий беспорядок в форменный бардак, и зацепила корону.

– Принц, значит? – хмыкнула я, тая от прикосновения сильных рук.

– Голубая мечта, – ответили мне насмешливо и принялись осыпать грудь легкими касаниями, все ниже и ниже сдвигая лиф платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.